

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 1, Pp. 56–63, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94 (517)

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-56-63

Восьмой Халха-Джебцун-Дамба-хутухта и Пандито Хамбо-лама Даши-Доржо Итигэлов (1911–1915 гг.)

Леонид Владимирович Курас¹, Базар Догсонович Цыбенков²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047
Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, главный научный сотрудник

 0000-0003-4507-249X. E-mail: [kuraslv\[at\]yandex.ru](mailto:kuraslv[at]yandex.ru)

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047
Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-0404-7207. E-mail: [bazar75\[at\]mail.ru](mailto:bazar75[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Курас Л. В., Цыбенков Б. Д., 2024

Аннотация. В 2024 г. исполняется 155 лет со дня рождения VIII Богдо-гэгэна — лидера монголов, стоявшего у истоков монгольской государственности начала XX в. Именно он сосредоточил в своих руках светскую и религиозную власть в новой Монголии. Авторы статьи вводят в научный оборот документы Государственного архива Республики Бурятия, которые позволяют выявить отношение буддистов Российской империи в лице XII Пандито Хамбо-ламы Итигэлова как к самому факту возникновения монгольской государственности, так и их трепетного отношения к духовному отцу монгольской революции. Эти документы представлены официальной перепиской бурятского Хамбо-ламы с военным губернатором Забайкальского края — генерал-майором А. И. Кияшко, и одновременно с раскрытием указанных сюжетов они опосредованно выявляют отношение официальных кругов Российской империи к факту появления нового государства на политической карте, ставшей политическим гарантом существования монгольской государственности. *Целью* исследования является официальная переписка Пандито-Хамбо ламы Д.-Д. Итигэлова с российскими и монгольскими властями в 1911–1913 гг. Для ее решения были поставлены следующие *задачи*: 1) проанализировать переписку Пандито Хамбо-ламы Д.-Д. Итигэлова с Военным губернатором Забайкальской области в декабре 1911 – феврале 1912 гг.; 2) изучить переписку Пандито Хамбо-ламы Д.-Д. Итигэлова с российскими и монгольскими властями в период с декабря 1912 г. по январь 1913 г.; 3) изучить переписку Пандито Хамбо-ламы в апреле-мае 1913 г. по вопросу направления в Ургу особой делегации, состоящей из бурятских лам и чиновников. *Выводы.* Бурятские буддисты в лице Пандито Хамбо-ламы буддийского духовенства Восточной Сибири Д.-Д. Итигэлова искренне выражали свою поддержку вновь созданному монгольскому правительству во главе с VIII Богдо-гэгэном. Официальная переписка духовного лидера российских буддистов с

региональными и монгольскими властями показывает как осторожную политику Российской империи в монгольском вопросе, так и всю сложность и неповоротливость чиновной бюрократической машины. Бурятские буддисты во главе с Пандито Хамбо-ламой Д.-Д. Итигэловым все же сумели добиться отправки особой делегации в Ургу для поздравления VIII Богдо-гэгэна и всего монгольского народа с обретением независимости.

Ключевые слова: Синьхайская революция, Российская империя, Монгольская государственность, VIII Богдо-Гэгэн, XII Хамбо-лама Итигелов, Военный губернатор Забайкалья, российско-монгольские отношения, переписка, архивные документы

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Маньчжуро-монгольский мир Внутренней Азии в первой половине XX в.» (№ 22-68-00054, <https://rscf.ru/project/22-68-00054/>).

Для цитирования: Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Восьмой Халха-Джебцзун-Дамба-хутухта и Пандито Хамбо-лама Даши-Доржо Итигэлов (1911–1915 гг.) // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 1. С. 56–63. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-56-63

Eight Khalkha Jebtsun-Damba Khutukhtu and Pandito Khambo-Lama Dashi-Dorzhо Itigelov, 1911–1915

Leonid V. Kuras¹, Bazar D. Tsybenov²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Chief Research Associate

 0000-0003-4507-249X. E-mail: kuraslv[at]yandex.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0002-0404-7207. E-mail: bazar75[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Kuras L. V., Tsybenov B. D., 2024

Abstract. Introduction. In 2024, Mongolia shall celebrate the 155th birthday of the Eighth Bogdo Gegeen — the political figure who founded modern Mongolian statehood in the early twentieth century. This charismatic leader was the one who took both secular and religious power over the new Mongolia. The article introduces into scientific circulation a variety of documents from the State Archive of Buryatia that show the actual attitudes of Imperial Russia's Buddhists — articulated by the Twelfth Pandito Khambo-Lama — to the restoration of Mongolian statehood, and their reverence to the inspirer of the Mongolian Revolution. The examined official correspondence between Khambo Lama of ethnic Buryatia D.-D. Itigelov and Governor-General of Transbaikalia A. I. Kiyashko reveal a number of issues pertaining to the interaction between the spiritual leaders of Mongolia and Russia, show the actual attitude of Russia's officials toward the Mongol statehood's restoration, this very attitude to become, in fact, a political guarantee for the very existence of that statehood. **Goals.** The study attempts an insight into the official 1911–1913 correspondence between Pandito Khambo-Lama and Russian/Mongolian regional officials. To facilitate this, the paper shall analyze the correspondence between Pandito Khambo-Lama and Governor-General of Transbaikalia (December 1911 – February 1912); examine the former's correspondence with Russian and Mongolian authorities (December 1912 – January 1913); investigate his letters discussing a dispatch of a special delegation comprising Buryat clerics and officials to Urga (April–May 1913). **Conclusions.** The study attests to Buryat Buddhists in the face of Pandito Khambo-Lama of Eastern Siberia D.-D. Itigelov sincerely welcomed the newly established Mongolian Government headed by the Eighth Bogdo Gegeen. The official correspondence between the spiritual leader of Russian Buddhists and regional, Mongolian authorities shows both Imperial Russia's cautious policy in the Mongolian question, and the bureaucratic slowness. Buryat

Buddhists led by Pandito Khambo-Lama D.-D. Itigelov succeeded in arranging a special delegation to Urga to congratulate the Eighth Bogdo Gegeen and Mongolian people upon the declared independence of theirs.

Keywords: Xinhai Revolution, Russian Empire, Mongolian nationhood, Eight Bogdo Gegeen, Twelfth Khambo Lama Itigelov, Governor-General of Transbaikalia, Russian-Mongolian relations, correspondence, archival documents

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 22-68-00054 'The Manchu-Mongolian World of Inner Asia, Early-to-Mid Twentieth Century'. Available at: <https://rscf.ru/project/22-68-00054>.

For citation: Kuras L. V., Tsybenov B. D. Eight Khalkha Jebtsun-Damba Khutukhtu and Pandito Khambo-Lama Dashi-Dorzhо Itigelov, 1911–1915. *Oriental Studies*. 2024; 17(1): 56–63. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-56-63

1. Введение

Синьхайская революция 1911–1912 гг. в Китае стала началом «пробуждения Азии» и открыла перед национальными окраинами Цинской империи возможность самим сделать шаг в будущее [Цыбенков 2022: 119]. Революция состояла из множества восстаний и бунтов, где поворотным событием стало восстание военного гарнизона 10 октября 1911 г. в Учане.

Синьхайская революция оказала революционизирующее влияние на страны восточной и юго-восточной Азии [Рябченко 2012: 128–138]. Следствием революции стало отделение от Китая некоторых национальных окраин. Так, 1 декабря 1911 г. о своей независимости объявила Монголия. Истоки этого знаменательного события берут свое начало в июле 1911 г. Тайное собрание монгольских чиновников во главе с Джебцун-Дамба хутухтой постановило объявить о независимости Монголии, учитывая революционную ситуацию в Китае и неизбежное крушение Цинской империи. Уже летом 1911 г. наблюдалась политическая раздробленность страны и утрата цинской администрацией рычагов управления над регионами [История Монголии 2007: 18].

2. Материалы исследования

Исследователями анализируется официальная переписка Пандито Хамбо-ламы Даши-Доржо Итигэлова с чиновниками Российской империи, находящаяся в архивохранилище Государственного архива Республики Бурятия. Эпистолярное насле-

дие впервые вводится в научный оборот и позволяет персонифицировать и верифицировать события Синьхайской революции 1911–1912 гг., становление монгольской государственности и отношение российской общественности к монгольским событиям, основываясь на мнении бурятского Хамбо-ламы буддистов Восточной Сибири. Научная новизна исследования заключается в анализе ранее не востребованных архивных источников, иллюстрирующих процесс эволюции взглядов буддийских иерархов на общероссийскую историю и непосредственно на историю Монголии.

3. Эпистолярное наследие как источник по истории становления монгольской государственности

Несомненно, основную роль в обретении государственности Монголией сыграл Богдо-гэгэн VIII — восьмой Джебцун-Дамба-хутухта (1869–1924). Как известно, с 1911 по 1921 гг. он был теократическим правителем Монголии, с 1921 по 1924 гг. — главой государства с ограниченными правами. Мировая научная общественность, несомненно, отметит в 2024 г. 155-летие со дня рождения монгольского лидера. Российская и монгольская историография уделяют серьезное внимание деятельности монарха и его заслугам в становлении и укреплении монгольской государственности [Батсайхан 2013; Ванчикова 2014; Курас 2016]. Его можно назвать духовным отцом национальной революции в Монголии, поскольку Богдо-гэгэн контролировал как светскую,

так и религиозную власть. В свою очередь это способствовало развитию и укреплению буддизма в Российской империи.

Для отечественной историографии представляет несомненный интерес реакция главы буддистов Восточной Сибири (1911–1917 гг.) XII Пандито Хамбо-ламы Даши-Доржо Итигэлова¹ на события в Монголии в 1911–1915 гг. Российское правительство высоко оценило деятельность бурятского буддийского иерарха в период Первой мировой войны. За оказание всемерной помощи Российскому обществу Красного Креста, финансирование содержания лазаретов и помощи раненым, семьям погибших, он был награжден орденом Святой Анны II степени [Цыбенков 2023: 65]. Но его позиция по вопросу укрепления Монгольской государственности пока что не известна научной общественности.

В Государственном архиве Республики Бурятия хранится дело «Пандито Хамбо-ламы ламайского духовенства Восточной Сибири» [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405], в котором имеется переписка Пандито Хамбо-ламы с военным губернатором Забайкальской области генерал-лейтенантом А. И. Кияшко и другими чиновниками высокого ранга о событиях и последствиях Синьхайской революции. В данной статье мы, в отличие от классического источниковедения, не будем раскрывать содержательную сторону и формуляр писем. Мы видим свою задачу лишь во введении в научный оборот эпистолярного наследия, которое поможет раскрыть ранее неизвестные сюжеты в деле становления монгольской государственности.

Первое письмо в адрес военного губернатора Забайкалья, под грифом «Совершенно секретно», Даши-Доржо Итигэлов направил 26 декабря 1911 г. за № 652. В нем он отметил, что, судя по последним сведениям, имеющимся в газетах, в Монголии имели место серьезные политические события, завершившиеся провозглашением Джебцун-Дамба-хутухты в качестве верховного правителя. Поэтому ввиду этих новых обстоятельств духовный глава российских буддистов просил чиновника дать указа-

ния применительно к ситуации в Монголии [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 1].

Здесь чиновная машина показала всю свою неповоротливость и осторожность. Информация тщательно проверялась, проводились консультации, вырабатывалось отношение соответствующих ведомств к событиям в Монголии. Военный губернатор края получил письмо по линии министерства внутренних дел лишь 30 января 1912 г., и 4 февраля 1912 г. адресату было отправлено письмо за № 180 за подписью вице-губернатора. В нем сообщалось, что поскольку политические события происходят в другом государстве и не затрагивают интересы буддийского населения Забайкальской области, военный губернатор не видит необходимости в указаниях и рекомендациях буддийскому духовенству Восточной Сибири [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 2].

Тем не менее Пандито Хамбо-лама проявил настойчивость и, в известной мере, смелость, о чем свидетельствует принесение им 14 ноября 1912 г. «поздравления Ургинскому хутухте по случаю признания независимости Халхи» [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 2]. Это объемное послание на старомонгольском языке было отправлено на согласование военному губернатору Забайкальской области.

3 декабря 1912 г. в адрес Пандито Хамбо-ламы поступило официальное сообщение за подписью генерал-майора А. И. Кияшко и управляющего отделением В. Юринского. Пожелание бурят о принесении Джебцун-Дамба-хутухте поздравления по случаю независимости Монголии было одобрено, как и поездка делегации в Петербург на празднование 300-летия царствования дома Романовых [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 1–2].

Можно со стопроцентной уверенностью утверждать, что на это решение повлияло подписанное 3 ноября 1912 г. Русско-монгольское соглашение и протокол к нему, в результате чего Монголия стала субъектом международного права. В этих условиях, по мнению коллектива авторов «Истории Монголии», именно Россия стала гарантом «в деле сохранения институтов монгольской государственности, формирования вооруженных сил, недопущения китайской колонизации и ввода китайских войск» [История Монголии 2007: 39].

¹ 31 октября 2008 г. был проведен обряд освящения Благословенного Дворца Хамбо-ламы Итигэлова. Нетленное тело Учителя было торжественно препровождено в Иволгинский дацан.

И вот, наконец, само письмо Пандито Хамбо-ламы, написанное 3 декабря 1912 г. в его резиденции — Гусиноозерском (Тамчинском) дацане и адресованное VIII Богдо-гэгэну. В нем он указывает свое имя «Даша-Дорчжи» и подчеркивает, что назначен высочайшим указом духовным главой буддистов Восточной Сибири великого Российского государства. От себя лично и имени всех бурят, и, что примечательно, других жителей Сибири, исповедующих буддизм, искренне поздравляет родственников по крови и религии монголов с благополучным и долгожданным избавлением от многовекового тяжелого китайского ига и объявлением независимости [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 3–3об.].

Пандито Хамбо-лама писал также, что российские буддисты искренне почитают Джебцун-Дамба-хутухту как истинного перерожденца Ундур-гэгэна и покровителя буддийской церкви и поздравляют Его Святейшество с восшествием на высокий престол верховного повелителя Монголии. Он также выразил монгольскому иерарху сердечные пожелания долгой жизни и дальнейшего процветания монгольскому народу. В заключение послания Пандито Хамбо-ламой выражается надежда на то, чтобы вновь возродившееся монгольское государство мирно развивалось и процветало и далее, используя любезное и мудрое покровительство одного из величайших и могущественных покровителей мира, императора Николая II [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 3–3об.]. Документ напечатан, указаны имя и должность Д.-Д. Итигэлова, но отсутствует его подпись. Поэтому можно предположить, что мы имеем дело с копией документа.

Через две недели Хамбо Итигэлов направил генерал-майору А. И. Кияшко письмо, в котором он делал запрос по поводу возможности содействия российского дипломатического представителя в Урге в вопросе поднесения Джебцун-Дамба-хутухте поздравительного адреса. В нем также сообщалось, что бурятская делегация будет состоять из одного ширетуя и нескольких светских чиновников. Пандито Хамбо-ламу заботил также статус аудиенции. Он просил посодействовать тому, чтобы монгольский иерарх и правительство принимали делегатов как почетных лиц — подданных сосед-

него дружественного государства [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 4].

Это письмо стало своеобразным поворотом в развитии дальнейших событий, ибо письмо, адресованное Забайкальскому военному губернатору, было отправлено на визирование в канцелярию иркутского генерал-губернатора. 2 января 1913 г. генерал-губернатор положительно отозвался об инициативе Пандито Хамбо-ламы. И 17 января 1913 г. в письме за № 36 военный губернатор Забайкалья подчеркнул, что со стороны иркутского генерал-губернатора не встречается препятствий к поднесению поздравительного адреса Джебцун-Дамба-хутухте. При этом указывалось, что по представлению бурятского религиозного лидера императорскому консулу в Урге от 17 декабря 1912 г. за № 58 решается вопрос о приеме делегатов [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 5–5об.].

Естественно, что письмо генерал-майора А. И. Кияшко стало своеобразным золотым ключиком для Пандито Хамбо-ламы, который 28 января 1913 г. направляет официальное письмо «Господину Императорскому Генеральному Консулу в Урге» на русском языке [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 6] и классической монгольской письменности [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 7]. В нем говорилось, что с разрешения центрального правительства буддийское население Восточной Сибири направляет в Ургу особую депутацию для принесения поздравления монгольскому правителю с его официальным утверждением на высшей должности Монгольского государства.

Пандито Хамбо-лама просил генерального консула в Урге оказать содействие членам делегации в лице лам и почетных лиц из числа светских чиновников в вопросе официального приема Джебцун-Дамба-хутухтой. Особо отмечалось, чтобы прием монгольского правительства соответствовал чинам и должностям почетных лиц, прибывающим из России. В заключение письма Д.-Д. Итигэлов приносил сердечную благодарность за исполнение вышеотмеченной просьбы, приносил уверения в искреннем уважении и глубокой преданности [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 6–7].

Эта переписка дала результат, о котором Пандито Хамбо-лама незамедлительно со-

общил военному губернатору Забайкалья в письме от 18 апреля 1913 г.:

Вследствие отношения Вашего Превосходительства от 17 января с. г. за № 520 отправлял в Ургу депутацию для поднесения адреса Ургинскому Хутухте и признавая необходимость снабдить лиц, отправляющихся в составе депутации путевыми документами в виде удостоверения от Вашего Превосходительства, имею честь покорнейше просить о выдаче удостоверений Ширетую Иройского дацана Шакчжа Ринчинову и Гылун ламе Янгажинского дацана Бальчин-Нимбу Мархилову о том, что они командированы в составе вышеозначенной депутации. Причем не лишним считаю доложить, что членами этой депутации на свои средства отправляются следующие светские лица: инородцы Цугольской волости Линхова Санжиев и Намдак Дылыков, Ходайской волости Жигжит Галсанов, Закаменской Инородной Управы Гомбожап Банзаров.

Подписал: Бандито Хамба (собственноручная подпись) Итигэлов [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 12].

И вот на 5 мая 1913 г. был назначен выезд депутации из Цугольского дацана в Ургу [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 13]. В этой связи 3 мая 1913 г. Пандито Хамбо направил «Господину Кяхтинскому пограничному Комиссару» официальное уведомление, в котором говорилось, что с разрешения главного начальника края буддийское население Восточной Сибири направляет в г. Ургу особую делегацию во главе с ширетуюем Иройского дацана Шакчжа Ринчиновым для принесения Джебцун-Дамба Хутухте поздравления по случаю восшествия его на престол монгольского правителя [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 1].

В нем выражалась также просьба не отказывать в оказании этой делегации благосклонного содействия и снабдить ее членов установленными паспортами для выезда за границу. В состав делегации входили следующие лица: ширетуй Иройского дацана Шакчжа Ринчинов, гэлун-лама Янгажинского дацана Бальчин-Нимбу Мархилов, почетные шуленги Жигжит Галсанов, Линхова Санжиев, Намдак Дылыков и Гомбожап Банзаров [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 16–16об.]. Следует отметить, что в источнике далее указано, что машинописный текст

полностью соответствует рукописному и 3 мая был отправлен в Санкт-Петербург [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 17].

В тот же день Пандито Хамбо-лама сообщил в Читу военному губернатору о том, что ширетуй Иройского дацана Ш. Ринчинов, гэлун-лама Янгажинского дацана Б.-Н. Мархилов и другие выехали в Ургу для принесения Джебцун-Дамба-хутухте поздравления [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 18].

В тот же день, 3 мая 1913 г., Д.-Д. Итигэлов предписал письмоводителю своей канцелярии Тудупдоржиеву выехать в Иройский дацан для доставления ширетую Ш. Ринчинову пакетов за № 268, 270, 271 с документами, необходимыми для его поездки в Ургу для поднесения монгольскому правителю Джебцун-Дамба-хутухте и по исполнению этого поручения незамедлительно вернуться к месту его службы [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 19].

Далее в деле приложены подлинные удостоверения за подписью военного губернатора края всех членов депутации, командированных в Монголию для поздравления Джебцун-Дамба-хутухты с его восшествием на трон правителя государства [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 30, 31, 32, 33, 43, 35, 36, 36об.].

Если бы этими документами завершилась переписка главы Ламайского духовенства Восточной Сибири и Военного Губернатора края, то для научного сообщества это было бы лишь показателем, во-первых, эволюции делопроизводственной документации [Красникова 2022], а во-вторых, одним из проявлений традиционного общества, где чинопочитание было возведено в культ. Однако последующие документы подчеркивают новую форму взаимоотношений между Российской империей и молодого Монгольского государства, проводниками которых стали VIII Богдо-гэгэн и XII Хамбо-лама. В письме военному губернатору Забайкальской области глава буддийского духовенства Восточной Сибири сообщал о грамоте Ургинского Джебцун-Дамба-хутухты с русским переводом, выданной 7 июня 1913 г. Речь в ней шла о принятии и ношении монгольских орденов разных степеней, которым были награждены члены делегации и Пандито Хамбо-лама. В приложении к письму были приведены грамота с русским пере-

водом, а также список лиц, которым были пожалованы ордена [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 39].

В начале грамоты Джебцун-Дамба-хутухты приводятся традиционные монгольские эпитеты монгольского иерарха, в которых указывается, что он является единовластным правителем Монголии и религиозным иерархом. Пандито Хамбо-лама назван главой буддистов Сибири, назначенным на должность повелением величайшего богатыря — Белого царя. Далее монгольский глава отмечает, что Пандито Хамбо-лама и все население, исповедующее буддизм, в лице бурят-монголов, являются истинными приверженцами буддийского учения и неизбежно придерживаются древних родственных отношений. Особое поздравительное послание, которое они направили по поводу обретения независимости Монгольским государством и восшествия Джебцун-Дамба-хутухты на государственный престол, явилось доказательством этих традиций. Монгольский правитель отметил также, что сильно обрадован поддержкой буддийского духовенства Восточной Сибири. Он выразил надежду на то, что бурятские буддисты во главе с Пандито Хамбо-ламой продолжают быть истинными последователями учения Шакьямуни и ревностными приверженцами четырех благородных истин. В этом Джебцун-Дамба-хутухта видел залог духовного и жизненного успеха. Им были высказаны также благопожелания в адрес российского императора, его семьи и всего государства. Согласно документу, Пандито Хамбо-лама был удостоен ордена «Драгоценный Вачир» 1-й степени, ему также был пожалован титул «Почитателя веры». В числе награжденных указаны ширетуй Иройского дацана Шакджа Ринчинов (орден «Драгоценного Вачира» 2-й степени, титул «Хамбо»), цорчи Нимбу (орден «Драгоценного Вачира» 3-й степени, титул «Царчи»), почетный инородец Гомбожап (орден «Драгоценного Вачира» 2-й степени, титул «гун»), габджи Бальджи (титул «хубилган») [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 40–41].

Венцом же этой уникальной переписки следует считать письмо Пандито Хамбо-ла-

мы Итигэлова императорскому российскому консулу А. Я. Миллеру, в котором он выражал свою признательность за помощь. Буддийский глава подчеркивал, что именно благодаря содействию российского дипломата делегация сразу же после прибытия в Ургу была принята Джебцун-Дамба-хутухтой, причем он лично и его приближенные чиновники со всем вниманием отнеслись к делегатам и дали им ответную грамоту, в которой было указано, что представившие поздравительный адрес награждаются почетными титулами и орденами разных степеней. Вследствие вышеизложенного Пандито Хамбо-лама считал своим нравственным долгом принести дипломату благодарность и выразить уверенность, что и в будущем он не откажет в содействии и покровительстве всем духовным ученикам, а также соотечественникам, которые по каким-либо причинам будут вынуждены искать у него защиты и содействия. В заключение письма он просил принять заверение в искреннем уважении и глубокой преданности [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 405. Л. 44–44об.].

4. Заключение

Вся переписка Хамбо Итигэлова, касающаяся, казалось бы, частного вопроса, вызванного стремлением российских буддистов вручить поздравительный адрес монгольскому хутухте в связи с его восшествием на престол монгольского хана, на самом деле раскрывает глубинные процессы, проходившие на азиатском Востоке. Прежде всего, это Синьхайская революция, в результате которой Монголия провозгласила независимость. Во-вторых, документы позволили оценить статус VIII Богдо-гэгэна — светского и духовного лидера молодого государства Центральной Азии, чье имя отождествлялось с Божеством не только буддистами Внешней и Внутренней Монголии, но и буддистами Восточной Сибири. И, наконец, в официальной переписке показано реальное место и роль Российской империи в мировой табели о рангах, ставшей реальным гарантом независимости и суверенитета Монголии.

Источники

ГА РБ — Государственный архив Республики Бурятия.

Sources

State Archive of the Republic of Buryatia.

Литература

- Батсайхан 2013 — *Батсайхан О.* VIII Богдо Жавзандамба-хутухта — руководитель и отец Монгольской национальной революции 1911 года // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.* 2013. № 3(11). С. 121–137.
- Ванчикова 2014 — *Ванчикова Ц. П.* Об одном списке намтара Джебзундамба-Хутухты Занабазара из монгольского фонда ЦВРК ИМБТ СО РАН // *Культура Центральной Азии: письменные источники.* Вып. 8. Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова, 2014. С. 186–207.
- История Монголии 2007 — *История Монголии. XX век / отв. ред. Г. С. Яскина.* М.: ИВ РАН, 2007. 448 с.
- Красникова 2022 — *Красникова Ю. Н.* Эволюция делопроизводства в государственных учреждениях Российской империи в первой половине XIX века (на примере Департамента уделов) // *Научный диалог.* 2022. Т. 11. № 4. С. 451–469. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-451-469

References

- Batsaikhan O. The 8th Bogdo Zhavzandamba Khutukhta: Leader and mastermind of the Mongolian National Revolution of 1911. *Bulletin of the Buryat Scientific Center SB RAS.* 2013. No. 3(11). Pp. 121–137. (In Russ.)
- Krasnikova Yu. N. Evolution of office work in state institutions of Russian Empire in first half of 19th century (On example of Department of Appanages). *Nauchnyi dialog.* 2022. Vol. 11. No. 4. Pp. 451–469. (In Russ.) DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-451-469
- Kuras L. V. The 8th Bogdo-Gegen Dzhebzundamba-Khutukhta and Plenipotentiary of the Imperial Russian Government in Mongolia I. Ya. Korostovets: The role of personality in the transnational history of the Mongolian world in the early 20th century. *Vestnik Vostochno-Sibirskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv.* 2016. No. 2(11). Pp. 21–30. (In Russ.)
- Ryabchenko N. P. Xinhai Revolution and the East. *Russia and the Pacific.* 2012. No. 1. Pp. 128–138. (In Russ.)

- Курас 2016 — *Курас Л. В.* VIII Богдо-гэгэн Джебдцундамба-хутухта и Уполномоченный Российского императорского правительства в Монголии И. Я. Коростовец: роль личности в транснациональной истории монгольского мира в начале XX в. // *Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств.* 2016. № 2(11). С. 21–30.
- Рябченко 2012 — *Рябченко Н. П.* Синьхайская революция и Восток // *Россия и АТР.* 2012. № 1. С. 128–138.
- Цыбенков 2023 — *Цыбенков Б. Д.* Благотворительная и врачебная деятельность буддийского духовенства Восточной Сибири в годы Первой мировой войны (на основе материалов Государственного архива Республики Бурятия) // *Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры.* 2023. № 4(28). С. 55–79. DOI: 10.31443/2541-8874-2023-4-28-55-79
- Цыбенков 2022 — *Цыбенков Б. Д.* Социально-политическая история дауров (XX в.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2022. 474 с.

- Tsybenov B. D. Charity and medical activities of the Buddhist clergy of Eastern Siberia during the World War I (On the basis of the materials of the State Archive of the Republic of Buryatia). *Bulletin of East-Siberian State Institute of Culture.* 2023. No. 4(28). Pp. 55–79. (In Russ.) DOI: 10.31443/2541-8874-2023-4-28-55-79
- Tsybenov B. D. The Daur People: A Twentieth-Century Sociopolitical History. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2022. 474 p. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P. Center of Oriental Manuscripts and Xylographs (IMBTS SB RAS), Mongolian Collection: Examining one manuscript copy of Jebtsundamba Khutukhtu Zanabazar's namtar (biography). In: *Culture of Central Asia. Written Sources. Collected papers.* Vol. 8. Ulan-Ude: Filippov Buryat State Agricultural Academy, 2014. Pp. 186–207. (In Russ.)
- Yaskina G. S. (ed.) History of Twentieth-Century Mongolia. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2007. 448 p. (In Russ.)

